

Холли Вебб

КОТЯТА В МУЗЕЕ

Иллюстрации Сары Лодж

Бутербродный вор

#эксмогешислзо

Котята в музее

Холли Вебб

Бутербродный вор

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Вебб Х.

Бутербродный вор / Х. Вебб — «Эксмо», 2020 — (Котята в музее)

ISBN 978-5-04-160376-2

Стеречь музейные экспонаты от крыс и мышей по ночам – это настоящая кошачья работа. Таша и Питер, два котёнка, хотят как можно скорее стать взрослыми и тоже важно обходить гулкие пустые залы, раскланиваясь с ночным сторожем. Но вот незадача – кто-то шуршит вкусным в сумке охранника! Этот кто-то испортит репутацию всем кошкам музея – человек подумает, что его ужин утащили крысы! Котята должны непременно разобраться и восстановить справедливость!

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-160376-2

© Вебб Х., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава первая	10
Глава вторая	14
Глава третья	18
Глава четвёртая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Холли Вебб

Бутербродный вор

Holly Webb

THE MIDNIGHT VISITOR

Text copyright © Holly Webb, 2020

Illustrations copyright © Sarah Lodge, 2020

First published in Great Britain in 2020 by Stripes Publishing Limited

An imprint of the Little Tiger Group

1 Coda Studios, 189 Munster Road, London, SW6 6AW

The right of Holly Webb and Sarah Lodge to be identified as the author and illustrator of this work respectively has been asserted by them in accordance with the Copyright, Designs and Patents Act, 1988.

All rights reserved.

© Тихонова А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

КОТЯТА В МУЗЕЕ

Ещё экскурсии по музею:

Бутербродный вор

Проклятие кошачьего
папируса

Ночёвка с грабителями

Тайный дневник кота
Бориса

Холли Вебб

Бутербродный
вор

Иллюстрации Сары Лодж

#эксмодетство

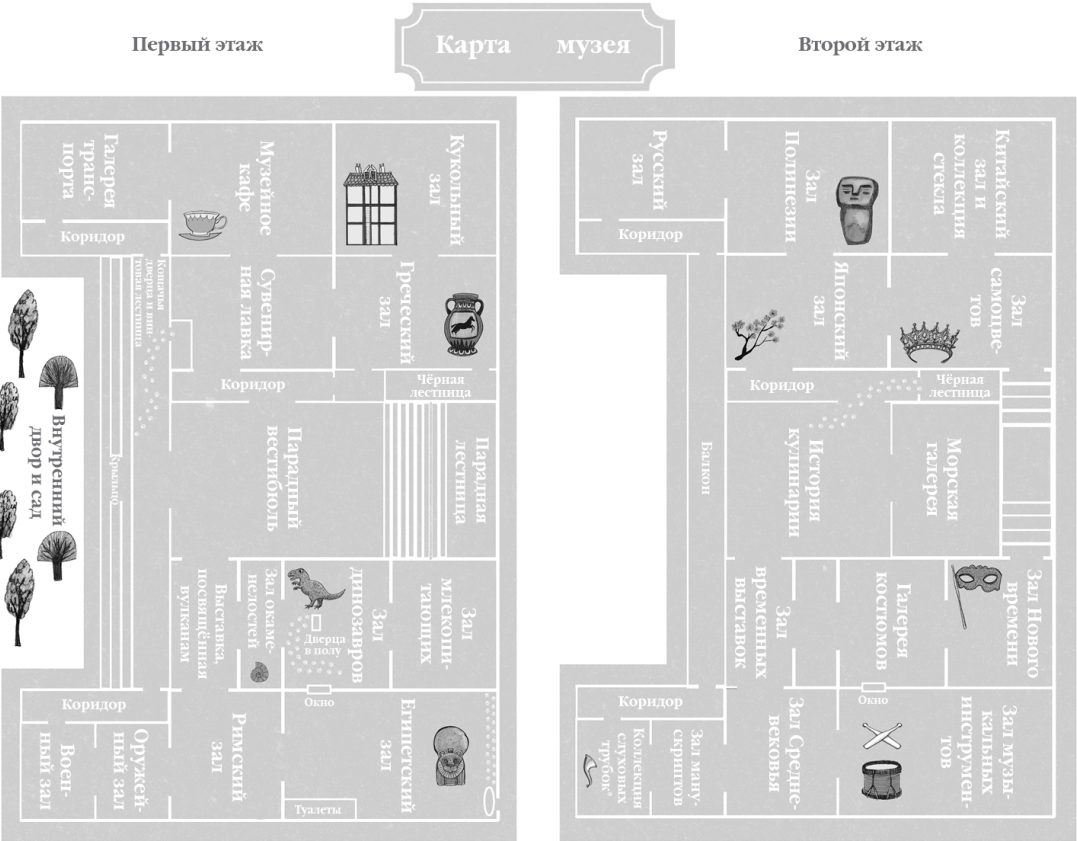
Москва

2021

Посвящается настоящим музейным котам.
Холли Вебб

Максу и Бетт.
Сара Лодж

*Получено в дар от миссис Джейн Мартлшам

Глава первая

– Мур-р, – сонно протянула Таша, перекатываясь на спину, и лениво помахала миниатюрными полосатыми лапками.

Широкая каменная лестница перед входом в музей нагрелась от солнца, с реки дул лёгкий ветерок, и слышались крики чаек.

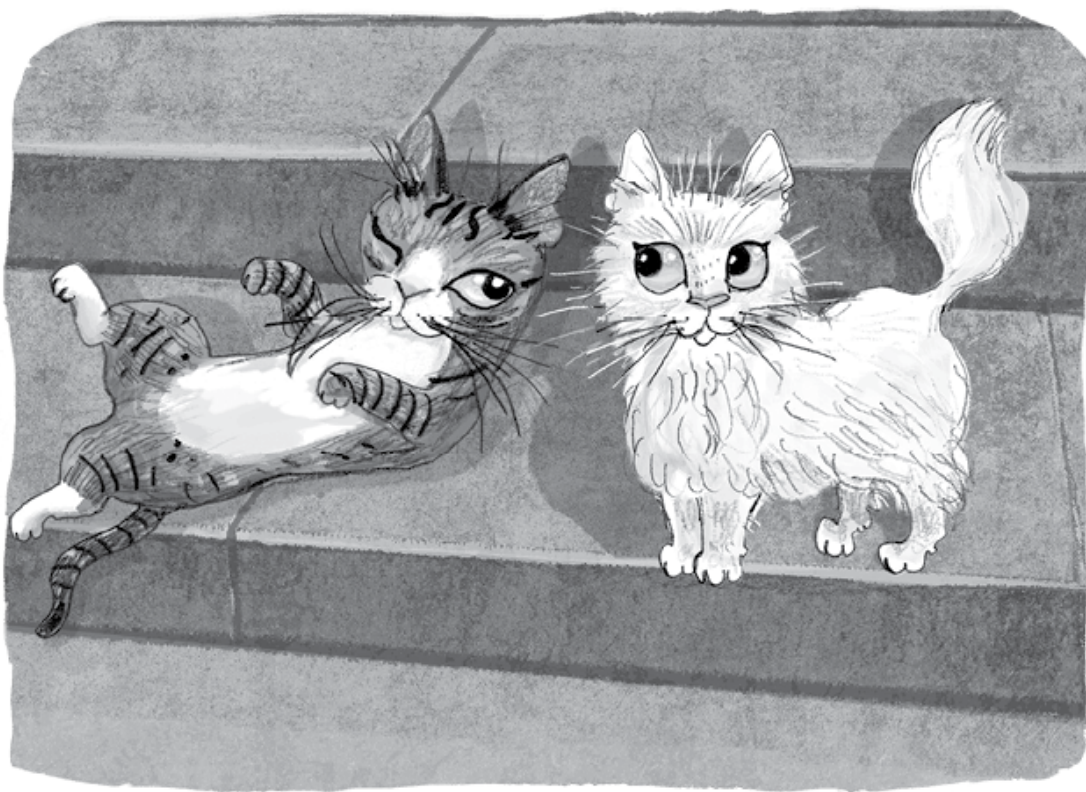
– Ты испачкаешь себе шёрстку, – с осуждением сказала Бьянка. – А мама говорит, что мы должны всегда выглядеть чисто и опрятно.

Таша покосилась на сестрёнку и снова закрыла зелёные глаза.

– Ой, брось, – мяукнула она, но Бьянка не спешила уходить. И ещё загораживала собой лучи солнца, поэтому весенний вечер казался мрачнее и холоднее.

– Надо слушаться маму, – упрямо добавила Бьянка.

Она села на ступеньку рядом с Ташей и принялась умываться, хотя её белая шёрстка выглядела, как всегда, безупречно. Даже розовые подушечки на лапках сияли чистотой, а длинные усы она словно причесала.

Таша перекатилась обратно на живот, поднялась и оглядела свои серо-чёрные полосы. Да, Бьянка была права. Шерсть у Таши торчала во все стороны, и на ней лежал тонкий слой пыли. А усы почему-то слиплись: и как вообще так получилось? Кажется, она недавно проходила через реставрационную мастерскую¹, и там был такой интересный сосуд с лаком... навер-

---

¹ Что такое реставрационная мастерская и другие интересные понятия, можно узнать из словарика в конце книги. (Прим.

ное, всё-таки не стоило совать в него мордочку. Таша попыталась вылизать липкие усы, но не дотянулась.

– Ты позоришь музей, – проворчала Бьянка, ненадолго отвлекаясь от своего туалета. – Только взгляни на себя! Хм!

– Ничего я не позорю, – обиженно ответила Таша. – Наша работа – ловить крыс и мышей, а им без разницы, склеены у меня усы или нет и чистая ли у меня шёрстка.

– Мама так не думает, – промурчала Бьянка, покосившись на посетителей, поднимающихся по лестнице, и снова повернулась к сестре. – Видишь, они сказали, что я милая. А тебя даже не заметили.

Таша на секунду задумалась. А не прыгнуть ли на Бьянку, чтобы извозить её в пыли? Тогда она уже не будет такой безупречной! Правда, Таше наверняка за это достанется. Вдруг мама заставит её остаток дня просидеть в подвале, вместо того чтобы гулять по саду с другими кошками?

– Иди-ка сюда, – со вздохом произнесла Бьянка, нагибаясь к сестрёнке, и принялась вылизывать её шёрстку. – Я приведу тебя в порядок.

Таша прижала уши к голове и зашипела, грозно топорща усы.

– Ну-ну, не упрямясь, – проговорила Бьянка. – Не нравится умываться – так постарайся не пачкаться!

«Ну всё! Надоело! – подумала Таша. – Сколько можно это терпеть? Сейчас посмотрим, как она запоёт, когда сама окажется в пыли!»

Таша уже собиралась прыгнуть на сестру, но тут к ней подошёл брат, рыжий Борис, и ткнулся в неё носиком.

– Меня даже не пытайся умывать, – обратился он к Бьянке. – Хватает и того, что мама заставляет чистить уши...

Бьянка окинула взглядом рыжего котёнка и фыркнула.

– А ты вполне ничего, – сказала она и со вздохом повернулась к Таше. Несмотря на все её старания, полосатая шубка сестры опять стояла торчком. – Нет, я сдаюсь, – решила Бьянка.

– Отлично! – обрадовалась Таша. – Ой, глядите: ещё посетители!

И трое котят приняли самый очаровательный вид, чтобы выманить у гостей музея вкусные лакомства. Но те, как всегда, обратили внимание только на Бьянку. Таша с завистью наблюдала, как сестру гладят за ушками.

И как ей это удаётся? Борис даже не стал смотреть и устроился на ступеньке пониже, чтобы вздремнуть на солнышке.

– Белые котята нечасто встречаются, – объяснила Бьянка, провожая посетителей сладким мурчанием. – А вы оба такие... обычные.

– Эй! – возмутился Борис, приоткрывая один глаз. – Мама сказала, что всем нравятся рыжие и полосатые. И я бы не хотел родиться белым.

Голубые глаза Бьянки опасно сверкнули.

– Это ещё почему? – прошипела она.

– Ты слишком выделяешься, – объяснил Борис. – У тебя нет естественного камуфляжа. А мы с Ташей можем легко спрятаться в тени благодаря полоскам.

– А я и не хочу прятаться, – гордо заявила Бьянка. – Все должны видеть, какая я красивая. Вдруг она заметила чёрные точки на террасе и наморщила мордочку.

– Ой, дождь! Я же промокну!

Возле её нежной лапки на ступеньку упала жирная дождевая капля, и кошечка испуганно распустила хвост. Не задерживаясь больше ни на минуту, Бьянка помчалась к маленькой кошачьей дверце, спрятанной за колонной.

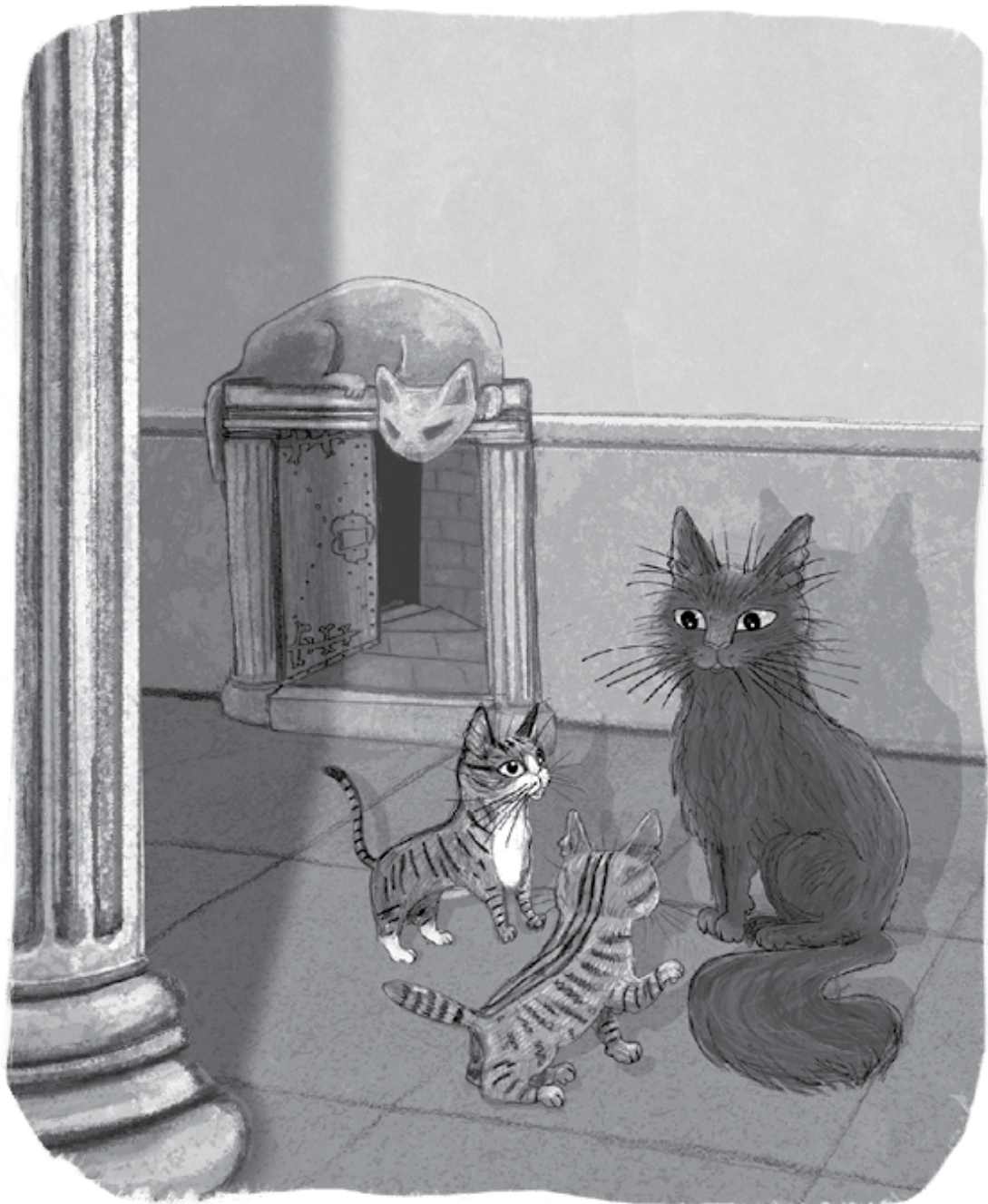
Благодаря каменным колоннам и роскошным статуям по бокам от главных дверей музея фасад здания выглядел особенно величественно. Даже над маленькой дверцей установили мраморную кошечку. Правда, за много лет её носик истёрся от сотен хвостов, которые задевали скульптуру при входе.

Вскоре после того, как Бьянка исчезла за дверцей, на террасу вышла пушистая серая кошка с пышными белыми усами. Таша попыталась сделать вид, будто не увидела маму, и незаметно убежать в сад, но ничего не получилось. Дымка была отменной охотницей с цепким взглядом и наверняка поняла, что дочка её заметила.

– Ой, а мама вышла нас искать, – вздохнул Борис.

Таша и Борис разочарованно переглянулись и поспешили к большой серой кошке.

– Можно мы немножко здесь посидим? – взмолилась Таша. – Ложиться спать ещё рано. Дымка сощурилась, подняла голову к небу и ткнулась в Ташу носиком.

– Нет, милая, уже поздно, и дождь пошёл. Да и ужинать пора. Сегодня у нас особенное угощение. Старик принёс рыбу.

Стариком называли одного из охранников, который отвечал за музейных котов. Он любил поворчать и иногда даже сердился на котят, если те путались под ногами, но мама объяснила, что у него просто часто бывает плохое настроение из-за больных суставов.

Борис встопорщил усы и с восторгом посмотрел на Дымку.

– Рыба! Побежали скорее, Таша! Надо успеть, пока остальные всё не расхватали.

Малыши юркнули в дверцу (хвосты у них пока были не такие большие и пушистые, чтобы задеть статую кошки) и помчались вниз по ступенькам в прохладной полутьме.

Глава вторая

Подвал музея был настолько огромным, что даже грозный белый кот Айвен – дедушка Таши, Бьянки и Бориса – не исследовал его целиком за свою долгую жизнь. Здесь хранились старые экспонаты и повсюду стояли ящики, сундуки и коробки, о которых, наверное, давно позабыли.

Коты жили ближе к фасаду здания и спускались в свой тихий домик по лесенке через дверь на террасе. Таша знала, что по одному из тоннелей можно подняться в Египетский зал, где проход скрывается за витриной с жуткой мумией, а в музее есть ещё много тайных ходов, по которым кошки попадают в самые разные комнаты.

Тем же вечером, после сытного ужина, Таша, Бьянка и Борис дремали на ящике, устланном старыми дырявыми тканями, прижимаясь к тёплому маминому боку.

Лёгкий дождик ближе к ночи превратился в настоящий ливень. Крупные капли неустанно барабанили по террасе, крыше и стенам музея, а ветер завывал в трубах, жалобно стелая или грозно воя. Несмотря на то что в подвале котята были в безопасности, они всё равно ворочались во сне, встревоженные шумом с улицы.

Вдруг на верху винтовой лесенки раздался громкий стук, который эхом разнёсся по подвалу. Таша проснулась с испуганным писком и вздыбила шерстку. Что такое? Разве их дверца не закрыта как следует?

Разумеется, многие коты гуляли в ночи, бродили по музею среди бесценных экспонатов, высматривали мышей, крыс и грабителей, но они умели неслышно проскальзывать в дверцу, поэтому ни за что не стали бы поднимать такой шум. А значит, это был кто-то чужой!

– Никуда не уходите, – прошипела Дымка, сверкнув зелёными глазами. – Скоро вернусь.

Из дверного проёма на лежанку лился слабый свет, и кошечка поспешила к выходу вместе с остальными старшими котами – полосатыми, белыми, рыжими, самыми разными. Все хотели выяснить, кто нарушил их сон.

Котята остались лежать на ящике, робко прижимаясь друг к другу. Им уже не хватало маминого тепла.

Таша обеспокоенно поводила хвостом и мяукнула:

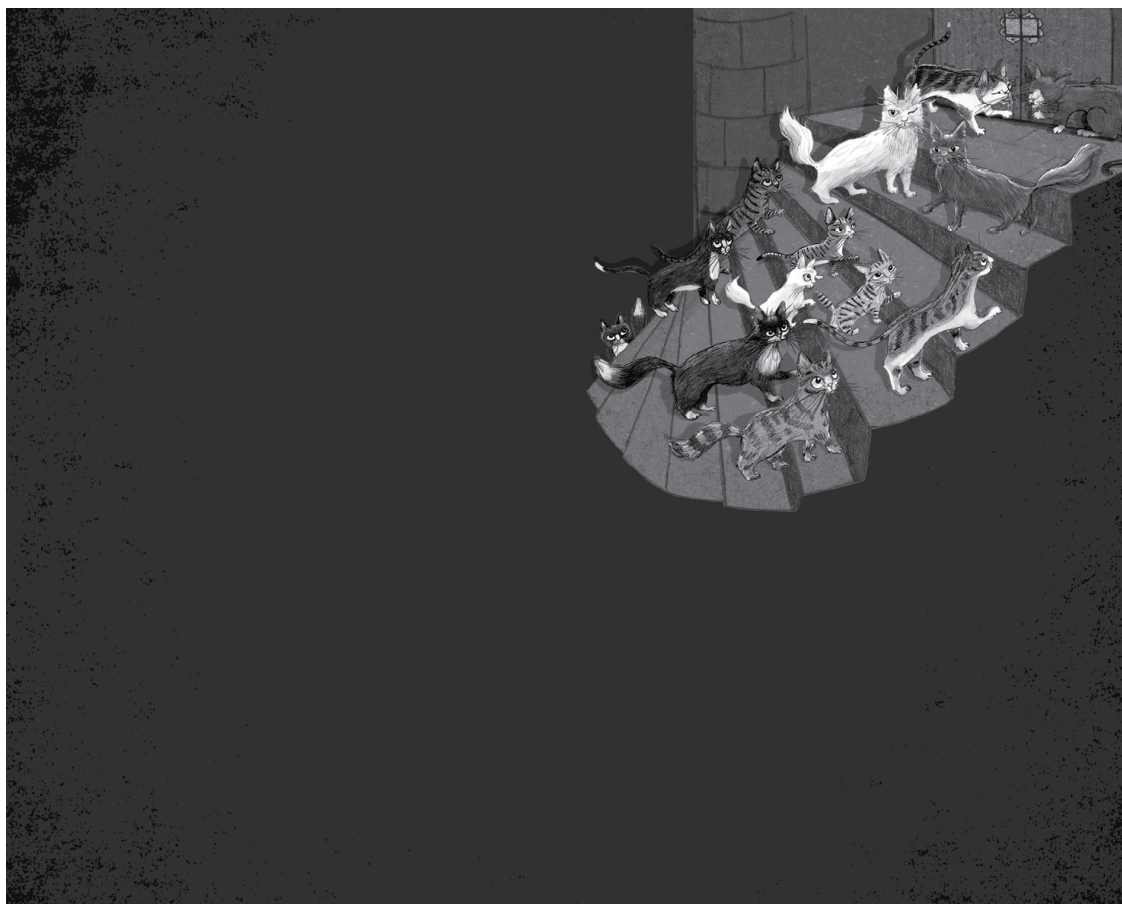
– Интересно, что там происходит?

– Мама просила нас сидеть здесь, – напонила Бьянка.

– А мы только заглянем за дверь, – предложил Борис. – Они нас не заметят, если мы останемся внизу.

Таша согласилась и вскочила на лапы. Бьянка нерешительно помялась на месте, но тоже присоединилась к братику и сестрёнке. Ей не хотелось оставаться одной.

Вся троица подкралась к двери. В слабом свете уличных фонарей они едва различали ступени лестницы, а старшие коты маячили на самом верху тёмными силуэтами, неподвижные, словно статуи. Правда, даже отсюда котята слышали их прерывистое дыхание.

– Нужно узнать, что случилось, – решила Таша, размахивая хвостом и прижимая уши к голове. – Мне совсем не видно дверцу. А ведь это наверняка что-то важное!

– Не надо... – протянула Бьянка, но Таша с Борисом уже начали подниматься по ступеням.

Они пробирались через толпу, и коты недовольно шипели, но не пытались их остановить. Котята приблизились к маме и бабушке, которые стояли на самой верхней ступеньке.

– Разве ты не сказала им сидеть в подвале? – прошептал старый Айвен, сощулив единственный глаз.

Дымка вздохнула.

– Сказала, но они же у меня непослушные. Сам знаешь. Ладно, вы трое, теперь от меня не отходите, ясно? Ни на шаг.

Она повернулась к деревянной дверце. Коты, стоявшие на страже, отодвигали тяжёлые затворы зубами.

Таша поёжилась и прижалась к матери. Дверь скрипнула, и в помещение ворвался свистящий ветер, вздымая шёрстку собравшихся котов и путая волосы на хвостах. Со всех сторон послышалось тихое шипение.

Створка полностью открылась, впуская влажный уличный воздух, и Таша увидела, как дождевые капли разбиваются о землю маленькими фонтанчиками. Но дальше, в крошечной темноте и за пеленой ливня даже самые зоркие кошки не могли ничего различить.

Коты-стражники вышли вперёд, и один из них крикнул:

– Кто здесь?

– Назовись! – добавил второй ещё громче первого.

Мрак за дверью словно сгустился сильнее прежнего, а потом из него вдруг вынырнул тёмный силуэт тощего старого кота. Рёбра проступали под влажной шерстью, и поэтому зверь казался ещё более худым, а вертикальные полосы на его шкуре сливались с тенью у входа. Однако было в нём нечто вызывающее уважение, и стражники попятились.

Сгрудившиеся на лестнице коты всмотрелись в холодный сумрак, затаив дыхание, ожидая, когда тощий незнакомец заговорит. Но он не мог ничего ответить, и Таша почти сразу догадалась, почему. Она заметила, что кот бережно держит в пасти маленький чёрный комочек, совсем несчастный на вид.

Старик неспешно поковылял к Дымке, остановился напротив неё и положил свою ношу на ступеньку. Медленно кивнул, развернулся и вышел в ночь, растворившись за пеленой дождя, так ничего и не сказав.

Пушистый комочек заёрзал, чихнул и сел на задние лапки, затем поднял на Дымку изумрудно-зелёные глаза, обвёл взглядом всех собравшихся и робко пропищал:

– Здравствуйте. Я – Питер.

Глава третья

– Кто это был? – зашептались коты, вглядываясь в ночь.

Стражники выбежали под дождь, надеясь нагнать загадочного тощего старика, но вскоре вернулись ни с чем.

– Пропал, словно и не было, – сказали они.

Маленький чёрный котёнок прижал уши к голове и опустил взгляд в землю.

– Он, э-э-э... он говорил, что отнесёт меня в новый дом...

Отовсюду раздались неодобрительные голоса:

– Что, сюда?

– Мелкая козявка хочет жить у нас!

– Ну это мы ещё посмотрим!

– Тишина! – грозно выкрикнул старый Айвен. – Вы все в курсе, что музей готов приютить нуждающихся. Кстати, того полосатого я знаю, видел его не раз. Он – кот разумный, и, если принёс нам малыша, значит, мы его принимаем.

Дымка шагнула к чёрному котёнку и нежно вылизала его ушки.

– Наверное, ты очень устал, – ласково промурчала она. – Пойдём с нами, выспишься, обсохнешь, обогреешься у трубы с горячей водой. А утром расскажешь, откуда ты.

Коты расступились, словно морские волны, и Дымка отвела детишек вниз по лестнице. Она помогла Питеру забраться на ящик, накрытый старыми тряпками, и вскоре все четверо малышей свернулись в клубочки возле Дымки. Правда, Таше, Бьянке и Борису казалось как-то непривычно лежать рядом с чужаком. Таша долго оставалась настороже, то и дело поглядывая

на несчастного, мокрого и холодного подкидыша. Конечно, ей сразу стало его очень жалко, но всё-таки у него был неправильный запах: не как у музейного кота.

Утром сестрички и братик проснулись в тепле, у пушистого маминого бока, как и всегда. А вот чёрный котёнок лежал в стороне совсем один, сжавшись в миниатюрный комочек.

Они позавтракали и умылись, и Дымка попыталась уговорить Питера рассказать, что с ним произошло. Таша сидела рядом с матерью, с интересом глядя на новенького. Ей очень нравились старинные легенды о сокровищах в музейных залах, но больше всего её увлекали истории, которых она ещё не слышала. Таша не сомневалась, что Питеру будет о чём поведать. Ведь его принесли откуда-то издалека...

Однако после того, как чёрный котёнок закончил умываться и согласился отвечать на вопросы, выяснилось, что рассказать ему особо не о чем. Он знал только своё имя – Питер и что тощий полосатый старик Корюш ему вовсе не отец и не дедушка. Корюш просто приглядывал за ним всё время, сколько малыш себя помнил, а затем принёс сюда, в музей.

Усы Питера печально опускались с каждым неотвеченным вопросом, и он явно чувствовал себя очень неловко в кругу любопытных котов.

– Как звали твою маму?

– Ты родился в городе?

– У тебя есть братья и сёстры?

Наконец они поняли, что толку от их расспросов не будет, и сдались. Прогонять малыша, разумеется, никто не собирался. Все уже более или менее смирились с тем, что Питер останется здесь жить, хотя он казался каким-то странным, чужим. Он не вписывался в семью музейных котов – и сам это понимал.

– Оставьте беднягу в покое, – приказал Айвен. – Не знает, значит, не знает, что уж тут поделаешь. Может, вспомнит со временем.

Таша всегда удивлялась, что её дедушка умудряется выглядеть так грозно всего с одним глазом, но ему это как-то удавалось.

Айвен строго посмотрел на троицу котят и добавил:

– Вы ему покажите, где у нас что, малышня. Научите азам. Пусть чувствует себя как дома.

– Каким азам? – прошептал Борис на ухо Таше. – Он хочет, чтобы мы отвели его в зал с экспонатами из Азии? Или в зал с вазами? И зачем нам ходить туда вместе с этим дохляком?!

– Тсс! – шикнула Таша.

Хотя уши Айвена выглядели пожёванными и он уже наполовину оглох, старик всё равно мог слышать Бориса. И наверное, услышал, потому что усы кота сердито дрогнули.

«Может, Питеру в самом деле захочется погулять по музею?» – с надеждой подумала Таша. Вдруг ему понравятся те же залы, что и ей? Она могла бы показать ему окаменелые останки древней рыбы, статуи львов и жуткую мумию кошки из Египетского зала...

– Ладно, пойдём, – немного надменно, однако и довольно вежливо произнесла Бьянка.

Она боялась быть грубой при дедушке. Никто не знал, как старик потерял глаз или кто ободрал ему уши... Бьянка покосилась на Айвена и повернулась к Питеру:

– Я покажу дорогу.

Глава четвёртая

Питер послушно следовал за котятами по залам и коридорам. Корюш предупредил его, что в музее куча загадочных вещей и сокровищ. «Многое из этого, конечно, просто старый мусор, – со смешком говорил тощий кот. – Пыльные кости, а на них – ни грамма мяса!»

Питера не особо интересовали голые кости, но вот посетителям они, похоже, нравились. Борис, Таша и Бьянка отвели нового приятеля по тайным ходам через незаметную дверцу в Зал динозавров. Там повсюду стояли громадные скелеты, но котёнку не удавалось как следует их рассмотреть за толпами народа.

– Что они тут делают? – спросил он, глядя на людей.

Котята с удивлением покосились на Питера.

– Смотрят на экспонаты, – объяснила Таша. – Поэтому все в музей и приходят: чтобы поглядеть на интересные штуковины.

– И сделать как можно больше снимков, – вставила Бьянка и самодовольно добавила: – Меня тоже часто фотографируют.

Таша фыркнула и шепнула Питеру:

– Она у нас очень избалованная и обожает, когда посетители с ней возятся.

– Скорее сюда! – крикнул Борис из секретного тоннеля. – Я хочу показать Питеру мечи.

– Нет уж, – возразила Бьянка. – Драгоценности намного интереснее. У нас здесь целых шесть корон, – доверительно сообщила она Питеру, и малыш округлил глаза.

– Да ну, украшения – это самое скучное, – проворчал Борис. – Зато парадное оружие – другое дело!

Котята поспешили по тайным коридорам в Зал самоцветов.

– Не выходи из тени! – рявкнула Бьянка, ударив Питера белой лапкой, когда он засмотрелся на громадную мраморную лестницу.

Котик обиженно моргнул.

– На самом деле нам сюда нельзя, – объяснила малышу Таша. – Мы живём в подвале, а первый и второй этажи – только для посетителей. Старшие коты и кошки выходят сюда на охоту, но лишь по ночам, когда в музее никого нет. Кроме того, мыши и крысы всё равно днём редко появляются. В общем, нам лучше оставаться незамеченными. А в саду можно гулять сколько угодно и не прятаться в тени.

– Я хорошо умею прятаться, – заверил её Питер.

Борис хмыкнул:

– Да ты же кроха! Тебя в любом случае никто не заметит!

Питер опустил взгляд и съёжился ещё сильнее.

Таша строго посмотрела на брата, но тот не обратил на неё внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.